

Онлайновый активизм и цифровые свободы: Беларусь 2019

РЕЗЮМЕ

В январе — феврале 2019 года Human Constanta и Baltic Internet Policy Initiative провели два параллельных опроса белорусских интернет-пользователей: (1) «Онлайновый активизм» и (2) «Цифровые права и свободы».

Цель первого опроса: получение представления об отношении к гражданской активности онлайн и таких факторах, определяющих эту активность как цифровые компетенции и цифровое доверие. Цель второго — диагностика базовых установок и степени актуальности проблематики в сфере цифровых прав и свобод.

Оба опроса проводились в формате всплывающего окна, показанного выбранным в случайном порядке пользователям сайтов. Структура выборки скорректирована путем взвешивания данных по полу, возрасту, региону и городу проживания респондентов. Каждая анкета состояла из 25 вопросов: 20 основных и 5 социодемографических вопросов. Там, где это было возможно, данные сравнивались с результатами онлайн-опроса на тему актуальности проблематики «свободного интернета», проведенного Центром правовой трансформации Lawtrend и компанией Novak в 2015 году.

Для целей данного опроса использовалось следующее определение онлайн-активизма: движимая социальной целью деятельность, включающая использование ресурсов и сервисов интернета для коммуникации, создания и распространения контента.

В качестве факторов, оказывающих существенное влияние на развитие онлайн-активизма рассматривались:

- цифровая компетентность: знания, умения и навыки использования онлайн-инструментов;
- «цифровое доверие» как оценка возможностей безопасного использования ресурсов сети.

Базовые установки респондентов и степень актуальности проблематики цифровых прав и свобод определялись на основании выявления:

- представлений респондентов об основных характеристиках (принципы, управление, особенности регулирования на национальном уровне) свободного интернета;
- индивидуальных ценностных и прагматических установок респондентов, связанных со свободой слова, обеспечением коммуникационных потоков и пр.;
- оценки респондентами ситуации с реализацией цифровых прав в Беларуси (наличие барьеров, фиксация актуальных проблем).

Проблематика доступа к информации государственных органов анализировалась по следующим аспектам:

- представления о регулировании доступа, существующем сейчас;
- оценка ситуации по критерию доступности информации государственных органов;
- заинтересованность в доступе к информации государственных органов;
- наличие прецедентов обращения, полученный опыт (удачный/неудачный).

Анализ результатов опросов показал, что:

- интернет представляется респондентами, прежде всего, как свободная среда для обмена информацией и знаниями;
- подавляющее большинство респондентов считают, что в обсуждении и реализации принципов развития и использования интернета в Беларуси должны принимать участие все заинтересованные лица;
- поиск информации и доступ к ресурсам глобальной сети для респондентов важнее, чем поддержка рабочих коммуникаций, удобство покупки товаров и услуг, общение и возможность зарабатывать деньги;
- онлайн-активизм — не самый распространенный формат использования ресурсов и сервисов сети интернет в Беларуси, преобладают пассивные практики получения информации;
- в отношении изменений в результате онлайн-активизма фиксируется незначительное преобладание скептицизма;
- потенциал онлайн-активизма респонденты видят, прежде всего, в возможности привлечь внимание к проблемам, важность которых недооценивается обществом и/или органами государственного управления;
- большинство респондентов обладает только базовыми навыками создания контента и общения онлайн, что значительно ограничивает спектр практик онлайн-активизма;
- сдерживающим онлайн-активность фактором является и зафиксированная в опросе «напряженность доверия»: понимание респондентами необходимости сбора платформами персональных данных и, вместе с тем, опасения по поводу ненадлежащего использования этой информации;
- цифровые права и свободы важны для абсолютного большинства респондентов, но почти треть респондентов не знают, гарантирует ли эти права и свободы белорусское законодательство;
- в 2019 году респонденты стали более внимательны к обеспечению прав на защиту персональных данных и доступ к информации, чем в 2015;
- 92% респондентов имеют представление о проблематике защиты персональных данных, но только 11% из них оценивают уровень своей информированности как высокий;
- наиболее «бесспорным» законодательным ограничением доступа к информации респонденты считают авторское право;
- 75% респондентов посещают сайты госорганов, но только 8% считают, что в Беларуси полностью обеспечено право граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов;
- по мнению большинства респондентов, востребованные данные либо отсутствуют на сайтах органов государственного управления, либо находятся в служебном доступе;
- доверие к структурам, собирающим, обрабатывающим и хранящим персональные данные возросло по сравнению с 2015 годом.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

В январе-феврале 2019 года Human Constanta и Baltic Internet Policy Initiative провели два параллельных опроса белорусских интернет-пользователей: (1) «Онлайновый активизм» и (2) «Цифровые права и свободы».

Цель первого опроса: получить представление об отношении к гражданской активности онлайн и таких факторах, определяющих эту активность как цифровые компетенции и цифровое доверие. Цель второго — диагностика базовых установок и степени актуальности проблематики в сфере цифровых прав и свобод.

Оба опроса проводились в формате всплывающего окна, показанного выбранным в случайном порядке пользователям сайтов. Структура выборки скорректирована путем взвешивания данных по полу, возрасту, региону и городу проживания респондентов. Каждая анкета состояла из 25 вопросов (20 основных и 5 социодемографических вопросов). Там, где это было возможно, данные сравнивались с результатами онлайн-опроса на тему актуальности проблематики «свободного интернета», проведенного Центром правовой трансформации Lawtrend и компанией Novak в 2015 году¹.

Фактическое количество респондентов, ответивших на вопросы анкеты «Онлайновый активизм» — 910 человек: 47% мужчин и 51% женщин. На вопросы анкеты «Цифровые права и свободы» ответили 820 человек: 46% мужчин и 53% женщин.

На Рис. 1 и 2 показано распределение респондентов по возрасту и по регионам.

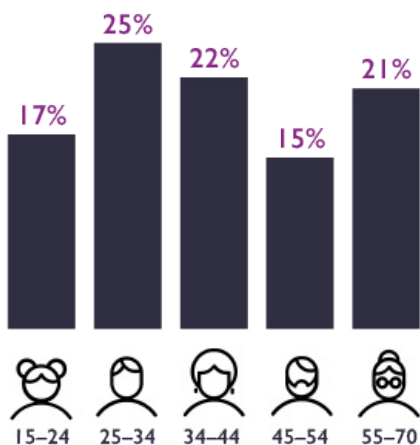

Рис. 1
Распределение по возрасту
респондентов опросов
по возрасту

Рис. 2
Распределение респондентов
опроса по регионам

¹ (2015, August 21). Lawtrend. Результаты опроса общественного мнения на тему актуальности проблематики «свободного интернета». Retrieved March 11, 2019, from <https://bit.ly/2XVRyoT>

По данным обоих опросов, более 90% респондентов пользуются интернетом ежедневно. Распределение ответов на вопрос о типах устройств, которыми респонденты пользовались хотя бы один раз в течение последних трех месяцев распределены как показано в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, все типы устройств, которые Вы использовали хотя бы один раз в течение последних 3 месяцев»

	Респонденты опроса «Онлайновый активизм» (%)	Респонденты опроса «Цифровые права» (%)
Мобильный телефон	83	77
Ноутбук	67	68
Стационарный компьютер	63	62
Телевизор	39	31
Планшет	28	24

«ОНЛАЙНОВЫЙ АКТИВИЗМ»

Повышение доступности ресурсов и сервисов глобальной сети, обеспечивающих широкие возможности для общения и обмена информацией, сделали интернет важным инструментом гражданского участия. Активисты используют цифровые технологии для создания сообществ, общения с единомышленниками за пределами своего физического окружения, мобилизации сторонников, сбора средств и организации мероприятий и т.п.

Следует отметить, что, несмотря на популярность, понятие «онлайн-активизм» (киберактивизм, цифровой активизм) все еще остается довольно расплывчатым. На сегодняшний день не существует общепринятого определения этого термина. Вместе с тем, большинство исследователей сходятся в том, что онлайн-активизм (движимая социальной целью деятельность) включает использование ресурсов и сервисов сети интернет для коммуникации и для создания/распространения контента². Иногда подчеркивается такая специфическая черта онлайн-активизма, как представление локальной информации широкой общественности на национальном, региональном или глобальном уровнях³.

Один из авторитетных исследователей онлайн-активизма Сэндор Вей предложил делить киберактивизм на три категории:

- осведомленность/пропаганда: любая деятельность пользователей по поиску и распространению информации (посты в социальных сетях, создание отдельных веб-ресурсов, почтовые рассылки, видео на YouTube и т.п.);
- организация/мобилизация: информирование с предложением ответной реакции (например, подписание петиций);
- действие/реакция: широкий диапазон «прямых действий» — от хэштэг-кампаний до кибератак.⁴

В данном опросе внимание было сконцентрировано на «ненасильственных» действиях, которые

2 См., например: Vegh, S. (2003). Classifying Forms of Online Activism: The Case of Cyberprotests against the World Bank. In M. McCaughey, & M. Ayers (Eds.), *Cyberactivism: Online Activism in Theory and Practice* (pp. 71-95). New York: Routledge; Lutz, C., Hoffman, C., Meckel, M. (2014) Beyond just politics: A systematic literature review of online participation. *First Monday*, Volume 19, Number 7. Retrieved from <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/5260/4094>; James C. Scott, (1990). *Domination and the arts of resistance: Hidden transcripts*. New Haven, Conn.: Yale University Press. James C. Scott, (1989). "Everyday forms of resistance," *Copenhagen Journal of Asian Studies*, volume 4. Retrieved from <http://rauli.cbs.dk/index.php/cjas/article/view/11765>; The domestication of online activism by Mathias Klang and Nora Madison. *First Monday*, Volume 21, Number 6 — 6 June 2016 <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/6790/5520> doi: <http://dx.doi.org/10.5210/fm.v21i6.6790>; tellan Vinthagen and Anna Johansson, 2013. "Everyday resistance: Exploration of a concept and its theories," *Resistance Studies Magazine*, number 1, pp. 1–46, at <http://resistance-journal.org/wp-content/uploads/2016/04/Vinthagen-Johansson-2013-Everyday-resistance-Concept-Theory.pdf>, accessed 31 May 2016;

3 Рябченко, Н., & Гнедаш, А. (2016). *Openbooks. Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменений*. Retrieved March 6, 2019, from <https://openbooks.ifmo.ru/ru/file/4078/4078.pdf>

4 Vegh, S. (2003). *Classifying Forms of Online Activism: The Case of Cyberprotests against the World Bank*. In M. McCaughey, & M. Ayers (Eds.), *Cyberactivism: Online Activism in Theory and Practice* (pp. 71-95). New York: Routledge. Краткое резюме на русском языке доступно здесь: Мурашева, К. (2018, April 26). *Sciencepop.ru. Как бороться за свои права в интернете?*. Retrieved March 12, 2019, from <https://sciencepop.ru/kak-borotsya-za-svoi-prava-v-intemetel/>

зачастую являются «тихими, рассеянными, замаскированными или иным образом невидимыми»⁵. Такая «незначительная», относительно безопасная активность онлайн, по мнению экспертов, может иметь серьезные социальные и политические последствия, несмотря на то, что она не воспринимается как конфронтационная⁶.

В этом контексте задачи опроса заключались в получении общего представления о том:

- какие форматы онлайн-активизма используются наиболее часто;
- каково в целом отношение к онлайн-активизму (по сравнению с офлайн-активностью);
- как оценивается эффективность онлайн-активизма в целом;
- каковы представления о потенциале использования онлайн-сервисов.

Общая характеристика онлайн-активизма

Опрос показал, что онлайн-активизм — не самый распространенный формат использования ресурсов и сервисов сети интернет в Беларуси (См. Рис. 3 и Рис. 4.)

Рис. 4. Онлайн-активизм vs получение информации

Наиболее распространенные формы онлайн-активизма относятся к категории «осведомленность»: получение информации о разнообразных точках зрения, контакты с индивидами и сообществами, участие в группе со сходными интересами (70, 66 и 48 процентов ответов респондентов соответственно). Об онлайн-«действиях» — «помощь другим» (включая краудфандинг), подписание онлайн-петиций, предложение подписать петицию, использование хэштегов, связанных с политической или социальной проблемой, и изменение профиля в социальных сетях, чтобы показать поддержку инициативе, сообществу и т.п. — сообщили 40, 20, 15, 13 и 16 процентов респондентов соответственно (См. Рис.5).

5 Scott, J. (1989). Everyday Forms Of Resistance . Copenhagen Papers, , 33-62. Retrieved, from <https://rauli.cbs.dk/index.php/cjas/article/download/1765/1785>;

6 Vinthagen , S., & Johansson, A. (2013). "Everyday resistance": Exploration of a concept and its theories. Resistance Studies Magazine, (1), 1-46. Retrieved , from <http://resistance-journal.org/wp-content/uploads/2016/04/Vinthagen-Johansson-2013-Everyday-resistance-Concept-Theory.pdf>

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «В течение последних 12 месяцев Вы использовали онлайн-ресурсы и сервисы для того, чтобы»

Опрос показал незначительное преобладание скептицизма в отношении результатов онлайн-активизма. Чуть большая доля респондентов придерживается мнения о том, что онлайн-активизм не отвлекает от реальных действий. Треть респондентов не имеют определенного мнения по этим вопросам (Рис. 6.).

Позволяет привлечь внимание к проблемам, которые могут недооцениваться

Обеспечивает возможность высказаться «недопредставленным» группам

Содействует более ответственному принятию решений

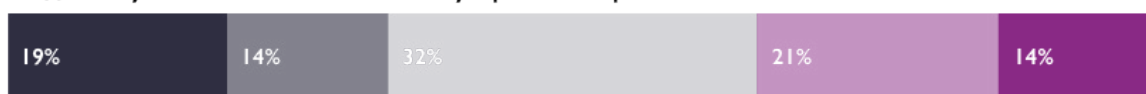

Рис. 6

Что касается представлений о потенциале использования онлайн-сервисов, на первом месте оказалась возможность привлечь внимание к проблемам, важность которых недооценивается обществом в целом и/или органами государственного управления (61% респондентов), на втором — возможность высказаться «недопредставленным» группам (41% респондентов), на третьем (35% ответов) — содействие более ответственному принятию решений органами государственного управления.

Цифровая компетентность

Одним из важных факторов, определяющих эффективное использование онлайн-ресурсов и сервисов, является цифровая компетентность. Она определяется как уверенное, критическое и ответственное использование цифровых технологий и взаимодействие с ними для обучения, работы и участия в жизни общества. Цифровая компетентность включает совокупность знаний, умений и навыков в таких областях, как:

- информационная грамотность и грамотное использование данных,
- коммуникация и сотрудничество,
- создание цифрового контента (включая программирование),
- безопасность (цифровые компетенции, связанные с кибербезопасностью)
- решение проблем (включает как способность решать технические проблемы, так и совершенствование цифровых навыков)⁷.

В рамках опроса предполагалось выявить:

- специфику представлений респондентов о сути цифровой компетентности;
- самооценку владения некоторыми цифровыми навыками;
- понимание важности/востребованности цифровых навыков;
- оценку возможностей для приобретения цифровых навыков в Беларуси.

Поскольку всеобъемлющее выявление самооценки уровней владения цифровыми навыками, умениями и знаниями не входило в задачи опроса, из матрицы Европейского центра развития профессиональной подготовки были отобраны отдельные категории умений, навыков и знаний, отражающих базовый, средний и продвинутый уровни⁸.

Опрос показал, что представление о цифровой компетентности связывается, прежде всего с умением быстро находить нужную информацию. На втором месте — коммуникация и сотрудничество, умение критически оценивать качество информации и обеспечивать безопасность и защиту персональных данных и информации. Только 19% респондентов согласились с тем, что цифровая компетентность включает умение создавать контент онлайн (Рис.7).

7 (2018). European Commission. The Digital Competence Framework for Citizens With eight proficiency levels and examples of use. Retrieved March 11, 2019, from [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1.pdf_\(online\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1.pdf_(online).pdf)); CEDEFOP (2018) Insights into skill shortages and skill mismatch <http://www.cedefop.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/3075?NL=77>

8 (2018) CEDEFOP Digital competences — Self-assessment grid. Retrieved March 11, 2019, from <https://europass.cedefop.europa.eu/sites/default/files/dc-en.pdf>

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Что означает для Вас понятие «цифровая компетентность»?»

Умение находить информацию представляется не только как основной, но и как наиболее востребованный навык. Наименее востребованный навык — это умение создавать контент. Почти 70% респондентов считают, что они владеют навыками получения информации онлайн.

Анализ результатов опроса выявил расхождение между уровнем знаний респондентов в отношении оценки достоверности информации и соблюдения авторского права и соответствующими навыками.

79% респондентов знают, что не вся информация надежна, но только 66% считают, что могут оценить степень достоверности. 71% респондентов знает об авторском праве, но только 37% знают, как сослаться на такой контент.

Большинство респондентов обладает только базовыми навыками создания контента

66% респондентов могут создавать простой контент. Однако только 34% респондентов сообщили о том, что они могут использовать инструменты для создания веб-страниц и блогов. Еще меньше (18%) респондентов могут создавать веб-сайты с использованием языка программирования.

В соответствии с самооценкой респондентов, их навыки обеспечения безопасности устройств находятся на достаточно высоком уровне

82% респондентов знают, что данные могут быть украдены. Более 70% ответивших могут предпринять основные шаги для защиты устройств с помощью антивирусов и паролей и знают, как реагировать, если компьютер заражен вирусом. Однако далеко не все часто проверяют конфигурацию систем безопасности устройств (54%), могут настроить или изменить параметры безопасности цифровых устройств (54%), используют разные пароли доступа (64%).

Большинство респондентов владеет только базовыми навыками общения онлайн (83%). Только 53% респондентов могут использовать онлайн-инструменты для совместной работы

Я могу общаться с другими пользователями через мессенджеры

Я могу использовать расширенные функции нескольких средств связи

Я могу использовать инструменты для совместной работы и вносить свой вклад

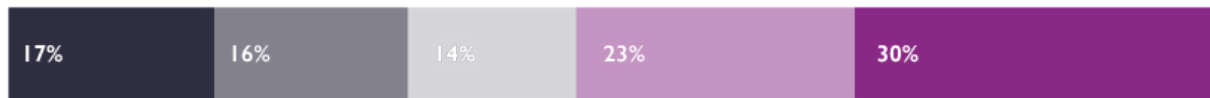

Рис.8. Навыки общения онлайн

Чуть больше половины респондентов (56%) отметили, что цифровые навыки важны для работы.

15% женщин и 25% мужчин отметили, что их работа не требует цифровых навыков. Во всех возрастных группах работа примерно пятой части респондентов не требует цифровых навыков. Недостаток цифровых навыков наименее сильно ощущают респонденты в возрасте 25-34 лет. В этой группе больше всего востребованы цифровые навыки на работе (66%). В возрастной группе 55-70 только 40% респондентов считают, что цифровые навыки необходимы и 19% рассматривают отсутствие таких навыков как возможную проблему.

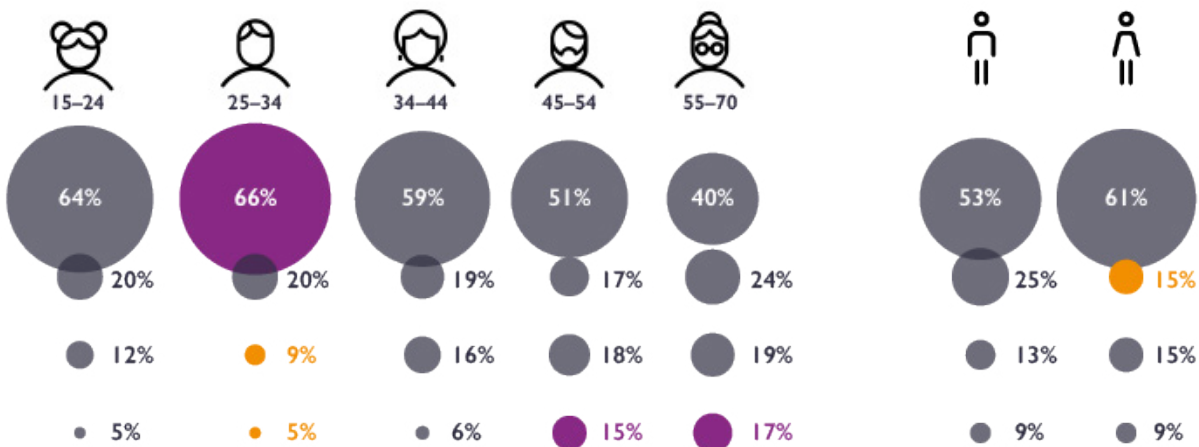

Рис. 9. Распределение по возрастным группам ответов на вопрос «Рассматриваете ли Вы цифровые навыки как необходимые для своей работы»

Только пятая часть респондентов считает, что в стране достаточно возможностей для получения цифровых навыков. (Рис. 10)

Рис.10. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что в Беларуси достаточно условий (университетские программы / семинары общественных организаций / частные курсы / программы государственного обучения), для приобретения цифровых навыков и знаний?»

Цифровое доверие

Цифровое доверие — это концепция, определяющая уверенность в надежности всех компонентов цифрового взаимодействия — пользователей, процессов, устройств, технологий, организаций, предоставляющих услуги. Укрепление доверия и безопасности при использовании ресурсов и сервисов интернета — существенный фактор взаимодействия онлайн .

Опрос показал, что для респондентов характерна «напряженность доверия»: понимание необходимости сбора персональных данных в качестве основы для предоставления услуг и, вместе с тем, опасения по поводу ненадлежащего использования этой информации.

Рис. 11 Распределение ответов на вопрос: «В целом, что для Вас важнее при использовании интернета и электронными сервисами: удобство или неприкосновенность частной жизни?» (%)

Больше всего респонденты обеспокоены безопасностью при посещении сайтов, требующих регистрацию (48% ответов) и меньше всего — при посещении сайтов государственных услуг (15% ответов). (Рис.12)

Рис.12 Распределение ответов на вопрос «В каких ситуациях использования сети Интернет Вы чувствуете наибольшую угрозу, связанную с возможными злоупотреблениями Вашей персональной информацией?»

При возникновении проблем с нарушением безопасности устройств или с утечкой информации респонденты предпочитают обращаться к знакомым специалистам

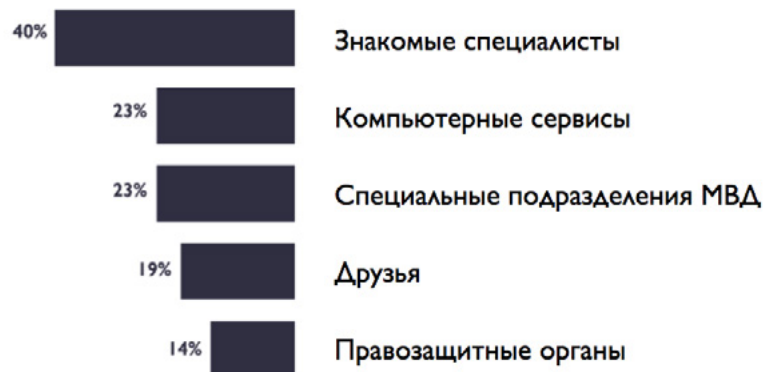

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос «Если Вы столкнетесь с проблемой нарушения безопасности Вашего устройства или утечкой информации, к кому Вы обратитесь?»

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Сегодня выработка эффективных политических и правовых механизмов регулирования глобальной сети, основанных на принципе свободного использования онлайн-ресурсов и сервисов в центре международных дискуссий⁹. А сам принцип свободного доступа к сети и ее использования лег в основу доктрины свободного интернета, закреплённой во множестве политических резолюций, рекомендаций, деклараций, заявлений¹⁰.

Доктрина свободного интернета предполагает

- гарантии свободы выражения мнения и свободу собраний онлайн;
- гарантии свободы информации (свободный обмен информацией);
- гарантии неприкосновенности частной жизни онлайн и защиту персональных данных;
- доступ в интернет, включая доступность ресурсов и сервисов сети для всех граждан;
- открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети;
- сохранение открытости, глобального характера (принцип универсальности) и нейтральности сети;
- обеспечение устойчивости и надёжности функционирования интернета.

Базовые установки респондентов и степени актуальности проблематики по вопросам обеспечения цифровых прав и свобод онлайн в данном опросе анализировались на основании выявления:

- представлений респондентов об основных характеристиках (принципы, управление, особенности регулирования на национальном уровне) свободного интернета;
- индивидуальных ценностных и прагматических установок респондентов, связанных со свободой слова, обеспечением коммуникационных потоков и пр.);
- оценки респондентами ситуации с реализацией цифровых прав в Беларуси (наличие барьеров, фиксация актуальных проблем)¹¹.

Представления о цифровых правах и свободах

Анализ результатов опроса показал, что интернет представляется респондентами, прежде всего, как свободная среда для обмена информацией и знаниями (76,4% ответов) и как пространство без границ и барьеров (50,1 % ответов).

9 Соколова, М., Сушко, А., Козлюк, А., Катковская, Д. (2013). Свободный интернет: политические принципы и правовые нормы. Республика Беларусь в глобальном контексте. Минск: Lawtrend. Retrieved from http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/SVOBODNYJ-INTERNET_F_CHG_ITOG.pdf

10 См., например: Резолюция Генеральной ассамблеи «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете» (2012_UN_20_8); Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» (2013_UN_68_167); Резолюция Совета ООН по правам человека «Право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации» A/HRC/RES/21/16 (2012_UN_21_16), Резолюция Совета ООН по правам человека «Роль права на свободу мнений и их свободное выражение в содействии расширению прав и возможностей женщин» (2013_UN_23/2); Council of Europe (2010) Declaration of the Committee of Ministers on network neutrality; Council of Europe (2011) Declaration by the Committee of Ministers on Internet governance principles.

11 Характеристика установок респондентов в отношении защиты персональных данных представлена в специальном разделе данного документа.

18% респондентов рассматривают интернет как пространство, свободное от вмешательства корпораций и государства, 17,5% — как пространство для творчества, 16,5% — как площадку для выражения мнения.

Поиск информации и доступ к ресурсам глобальной сети для респондентов важнее, чем поддержка рабочих коммуникаций, удобство покупки товаров и услуг, общение с интересными людьми и родственниками, возможность зарабатывать деньги (80,2; 50,7; 44,9; 30,6; 38,9 и 14,5 процентов ответов соответственно).

Цифровые права и свободы важны для абсолютного большинства респондентов.

Свобода выражения мнения онлайн (62% ответов респондентов) по значимости уступает свободному обмену информацией, неприкосновенности частной жизни, обеспечению доступа в интернет, устойчивости функционирования сети, доступности ресурсов и прозрачности процесса принятия решений (82, 81, 83, 83 и 73 процента ответов соответственно). По сравнению с опросом 2015 года «рейтинг» прав и свобод существенно не изменился, за исключением оценки важности свободы выражения мнения. Если в 2015 году эту категорию отметили 73% респондентов, то в 2019 — 62. (См. Рис. 14)

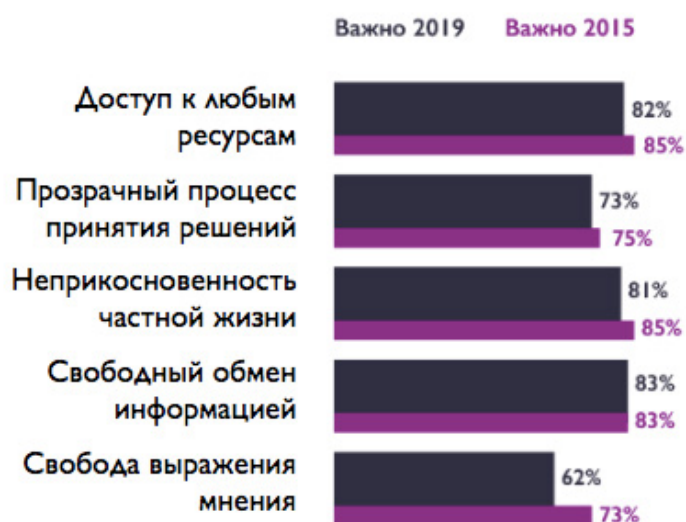

Рис 14. «Рейтинг» цифровых прав и свобод. Сравнение опросов 2015 и 2019 гг.

Законодательство

Как отмечалось выше, одной из задач опроса было выявление представлений о законодательном регулировании использования глобальной сети в Беларуси, а также оценка ситуации с реализацией цифровых прав и свобод.

Анализ ответов на вопрос о том, обеспечивает ли белорусское законодательство цифровые права и свободы показал, что почти треть респондентов не знают, существуют ли такие гарантии.

Больше половины респондентов считают, что белорусское законодательство не гарантирует право на защиту от произвольного надзора/слежки за коммуникацией онлайн и возможность участия

в принятии государственных решений онлайн (53 и 56 процентов ответов соответственно). Об уверенности в наличии законодательных гарантий свободы доступа к информации, онлайн-ресурсам, СМИ и медиа сообщили 42% респондентов (Рис. 15).

Свобода выражения мнения онлайн

Свобода доступа к информации, онлайн-ресурсам, СМИ

Защита персональных данных

Право на анонимность и защиту от произвольного надзора / слежки за коммуникацией онлайн

Доступ к документам государственных органов онлайн

Возможность участия в принятии государственных решений онлайн

Рис. 15. Гарантии цифровых прав граждан¹²

В 2019 году респонденты стали более внимательны к обеспечению прав на защиту персональных данных и доступ к информации, чем в 2015 (Рис.16).

Рис.16 Ответы на вопрос: «Вы лично сталкивались с нарушением Ваших прав в следующих областях...». Сравнение результатов опросов 2015 и 2019 годов.

¹² Анализ представлений респондентов об актуальной ситуации в отношении доступа к информации органов государственного управления представлен в специальном разделе ниже.

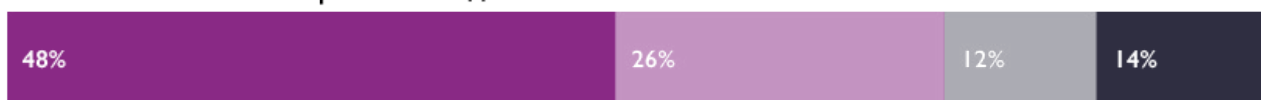
Наиболее «бесспорным» из трех предложенных для оценки законодательных ограничений свободы информации и выражения мнения респонденты считают защиту авторского права (53% ответов).

Многие (51%) также считают правильным запрет высказываний, разжигающих ненависть к отдельным категориям людей. Наиболее ситуативным (26% ответов респондентов), зависящим от конкретной ситуации, респонденты считают запрет на публичное раскрытие информации о частной жизни людей (См. Рис 17)

Законодательный запрет высказываний, разжигающих ненависть к отдельным категориям людей

Законодательный запрет на публичное раскрытие информации о частной жизни конкретных людей

Законодательное закрепление системы авторского права

Рис. 17 Распределение ответов на вопрос «Как Вы лично относитесь к следующим запретам и нормам, регулирующим свободу слова в интернете?»

Показательно, что подавляющее большинство респондентов (70% ответов) считают, что в обсуждении и реализации принципов развития и использования интернета в Беларуси должны принимать участие все заинтересованные лица. (Рис. 19)

Рис. 18 Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто, на Ваш взгляд, должен заниматься обсуждением и реализацией принципов развития и использования интернета?»

Доступ к информации государственных органов

Проблематика доступа к информации государственных органов анализировалась в опросе по следующим аспектам:

- представления о существующем регулировании доступа,
- оценка ситуации по критерию доступности информации государственных органов,
- заинтересованность в доступе к информации государственных органов,
- наличие прецедентов обращения, полученный опыт (удачный/неудачный).

Анализ результатов опроса показал, что 75% респондентов посещают сайты госорганов, но только 8% считают, что в Беларуси полностью обеспечено право граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов.

Только 27% респондентов подвали электронные жалобы или запросы. Количество удовлетворенных и неудовлетворенных результатами распределилось примерно поровну (11 и 16 процентов соответственно).

Полностью удовлетворены информацией, предоставленной на сайтах органов государственного управления 16 % респондентов, частично — 43%. Распределение ответов респондентов на вопрос о недостающей представлено на Рис. 19

Рис. 19. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой информации о работе государственных органов не хватает на официальных сайтах?»

По мнению большинства респондентов, востребованные данные либо отсутствуют на сайтах органов государственного управления), либо находятся в служебном доступе (25 и 16 процентов ответов).

Те же данные, которые есть, представлены в неудобном формате (21%) и изымаются из доступа через некоторое время после публикации (13%). 17% респондентов отметили, что непонятны условия вторичного использования данных.

Защита персональных данных

Неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных необходимое условие для реализации права на свободное выражение мнения онлайн и для защиты индивидов от несанкционированного доступа к данным о них. Персональные данные, институт защиты которых

вытекает из права на неприкосновенность частной жизни — это любая информация, которая идентифицирует или с помощью которой можно идентифицировать индивида¹³.

В рамках данного опроса предполагалось выявить

- общую оценку рисков, связанных с защитой персональных данных;
- представления о значимости этой проблемы;
- мнения респондентов о путях решений обозначенных проблем и о, об ответственных за это организациях.

По результатам опроса 92% респондентов имеют представление о проблематике защиты персональных данных, но только 11% из них оценивают уровень своей информированности как высокий. (Рис. 20)

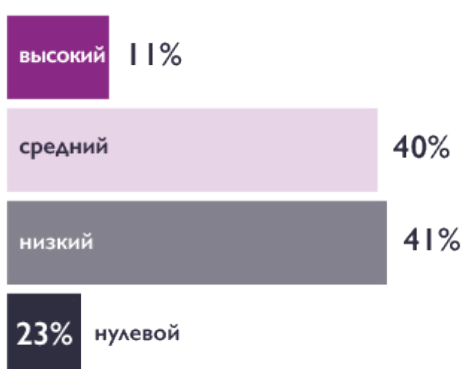

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей осведомленности в сфере защиты персональных данных»

76% респондентов задумываются о том, как используются их персональные данные, предоставляемая социальным сетям или различным сервисам.

41% из них серьезно этим обеспокоены, а 35% нехотя иногда и задумываются, но не считают очень серьезной проблемой (Рис. 21)

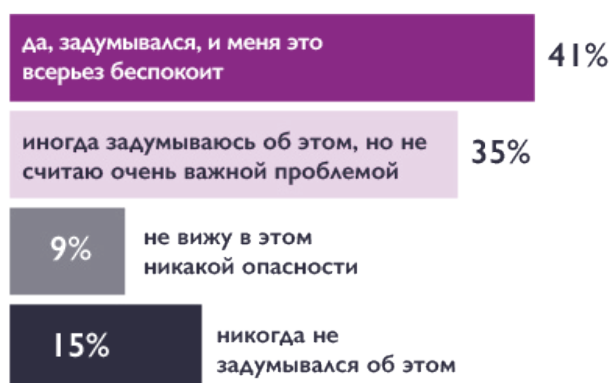

Рис. 21. Распределение ответов на вопрос «Пользуясь социальными сетями и различными услугами в интернете, Вы оставляете большое количество персональной информации. Задумываетесь ли Вы, как она используется и беспокоит ли Вас это?»

¹³ Регламент (ЕС) 2016/679 ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общие правила защиты данных. Retrieved March 11, 2019, from <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679>; См. также: Плязюк, А. & Соколова, М. (2015). Защита персональных данных: введение в проблематику. Минск: Lawtrend. Retrieved from <https://bit.ly/2F7EJ3e>

Сравнение результатов опросов 2015 и 2019 годов позволяет сделать вывод о том, что доверие к организациям, собирающим, обрабатывающим и хранящим персональные данные, возросло.

Респонденты отметили, что информация по проблемам защиты персональных данных в СМИ встречается редко (54% ответов) (Рис.22)

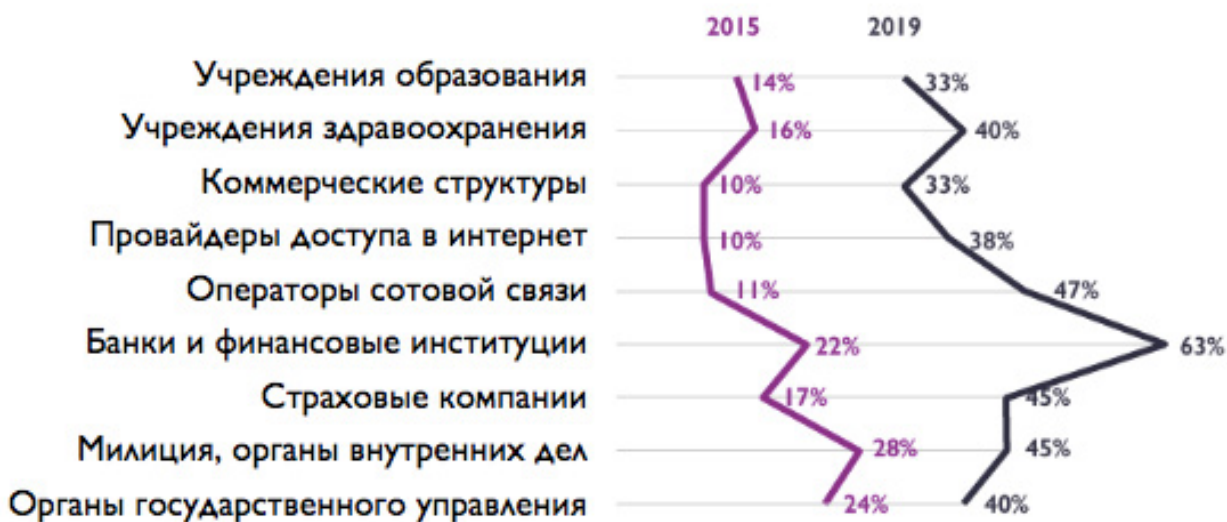

Рис. 22 Ответ на вопрос «Следующие организации собирают Ваши персональные данные. Как вы думаете, обеспечивают ли они их защиту». Сравнение опросов 2015 и 2019 гг.